

УДК 9:93/94

Фукс А.Н.*Московский государственный областной университет*

ЗНАЧЕНИЕ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается ключевая проблема современной отечественной историографии – историографическое содержание школьных учебников по отечественной истории. В современных непростых условиях – в условиях информационной и идеологической войны – содержание курса школьной истории становится решающим фактором в идеологическом обеспечении национальной безопасности. В работе подчеркивается, что принятый Историко-культурный стандарт и разрабатываемая на его основе концепция единого учебно-методического комплекса требует совершенствования в плане выработки целостного методологического подхода и устранения элементов эклектики в интерпретации всего хода отечественной истории. Думается, что необходимо усилить акцент на роли и значении государства как гаранта социально-экономической и политической стабильности российского общества на всех этапах его развития.

Ключевые слова: учебник отечественной истории, школьное историческое образование, историческая концепция, национальная безопасность.

A. Fuks*Moscow State Regional University*

THE VALUE OF THE COUNTRY'S HISTORY TEXTBOOKS FOR IDEOLOGICAL NATIONAL SECURITY

Abstract. The article deals with the key problem of modern Russian historiography - historiographical school textbooks on Russian history. In today's challenging environment - in terms of information and ideological war - the content of school course of history becomes a decisive factor in the ideological national security. The paper emphasizes that the received historical and cultural standards and the concept of a unified educational complex developed on its basis require improvement in terms of developing a holistic methodological approach and the elimination of elements of eclecticism in the interpretation of the entire course of the history of Russia. It seems that there is a need to strengthen the emphasis on the role and importance of the state as a guarantor of the socio-economic and political stability in Russian society at all stages of its development.

Key words: national history textbook, school history education, historical concept, national security

Содержание школьного исторического образования является ключевым

направлением в идеологическом обеспечении политики национальной безопасности страны. В последние годы

содержание школьной истории стало предметом не только острых политических дискуссий, но, по сути, превратилось в арену политических баталий. В такой ситуации не представляется возможным решение стержневой задачи в области государственной национальной образовательной политики – формирование у подрастающего поколения любви к Отечеству и гордости за ее прошлое. Все национальные историографии, будь то французская, британская, немецкая и т.д., основополагающей целью исторического образования ставят формирование патриотических чувств. В современном российском обществе отношение к фактам истории и их интерпретации в учебниках является «лакмусовой бумажкой» в определении политических позиций и ученых историков и общественных деятелей. И в этом нет ничего удивительного. За всю многовековую историю становления и развития исторической мысли государственная власть осознавала значимость школьной истории в реализации задач идеологического обеспечения государственной политики. В чем причина более чем векового господства в образовательном пространстве конца XVII-XVIII вв. первой учебной книги по отечественной истории – «Синопсиса»? Ответ на него весьма прост – это не столько доступность и лаконичность излагаемого материала, сколько политические идеи, заложенные в этом историческом произведении. Это относится и к школьным учебникам Д.И. Иловайского, господствовавшим в России с 1860 по 1917 г., и ко всем советским учебникам по истории.

Обратимся к опыту отечественной историографии. Основным условием

развития современной исторической науки является расширение проблематики исследований и, соответственно, источниковой базы. Одним из приоритетных направлений в современной историографии становится изучение школьных учебников как историографических источников. В последние десятилетия выходит немало новых учебников, в которых авторы предлагают свои подходы к решению центральных проблем российской истории. В науке сложилась историографическая ситуация, суть которой в том, что новые концептуальные подходы возникают через создание школьной учебной литературы. Историографический анализ школьных учебников по истории позволяет определить основные тенденции исторической науки, а также степень разработанности ключевых проблем и наметить перспективные пути решения дискуссионных вопросов как в самой исторической науке, так и в содержании школьной истории.

Начало новому направлению в историографических исследованиях – изучение содержания школьных учебников по истории России, было дано в 80-е гг. XX в. Тогда впервые в историографической практике был исследован комплекс учебников и учебных пособий по русской истории (более ста, не включая переизданные) XIX – начала XX вв. [14-18]. Была доказана правомерность и целесообразность использования школьных учебников как историографических источников, которые, концентрированно отражая уровень развития научной мысли, явились источниками по изучению концепций не только крупнейших историков, таких, как Д.И. Иловайский, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов,

но и целых историографических школ и направлений. Изучение учебников, критических рецензий на них, опубликованных в журналах «Вестник воспитания», «Журнал Министерства народного просвещения», «Русское богатство» и других, позволило сделать вывод, что в конце XIX – начале XX вв. процесс смены официально-охранительной концепции русской истории на либеральную шел в острой идейно-политической борьбе двух направлений.

Школьный учебник зачастую являлся в тех условиях, и остается сегодня, единственным источником не только по изучению концепций, но и эволюции авторских взглядов на историю страны. Если «Курс русской истории» В.О. Ключевский заканчивает 1861 г., то «Краткое пособие по русской истории» (1-е изд. – М., 1899; 8-е изд. – М., 1917) – началом XX в. Таким образом, последовательное изложение истории пореформенной России В.О. Ключевским можно найти только в школьном учебнике. (В.О. Ключевский первоначально издавал «Краткое пособие по русской истории» как пособие для нерадивых студентов и слушателей вечернего отделения МГУ. На практике оно стало наиболее востребованным учебником во многих московских гимназиях, других средних учебных заведениях, главным образом частных.) Сравнительный анализ разных изданий учебника В.О. Ключевского фиксирует эволюцию взглядов учёного в оценке реформ второй половины XIX в по линии усиления критического отношения к ним. Содержание либеральных учебников по отечественной истории начала XX в. свидетельствует о процессе интенсивного расслоения

школы Ключевского. Его последователи разбились на два основных лагеря. Интерпретация истории России одними оставалась в русле концепции В.О. Ключевского, другие, испытав заметное влияние демократических идей, образовали левое крыло либеральной историографии.

Историографический анализ концепции отечественной истории С.Ф. Платонова, получившей отражение в его школьном учебнике [11], позволил пересмотреть господствовавшее в советской историографии мнение о принадлежности С.Ф. Платонова к официально-охранительной, дворянской историографии и определить место ученого в исторической науке как главы петербургской либеральной школы историков. С.Ф. Платонов продвинул значительно вперед историческую науку, придя к новым результатам в решении таких проблем, как образование государства, правление Ивана Грозного, опричнина и, особенно, в рассмотрении истории Смутного времени.

Идейно-политическая борьба, развернувшаяся в русском обществе в начале XX в, получила широкое отражение в школьных учебниках всех основных направлений отечественной историографии. Если до Первой русской революции либеральные авторы активно боролись против официально-охранительных идей, проповедруемых в учебной литературе, то после 1905 - 1907 гг., когда либеральная историческая наука вступила в полосу кризиса, эволюция либерализма идет в сторону сближения «с охранителями». По сути, либерально-монархическая схема русской истории приобретает статус официальной доктрины.

В диссертационных исследованиях И.В. Бабич (1989), А.Я. Орловского (2002), О.Н. Шапариной (2004), Т.А. Володиной (2004) на том же материале были подтверждены положения об историографическом значении школьных учебников по истории [1; 25; 4].

В последнее время предметом историографических исследований стали современные школьные учебники. На кафедре методики преподавания истории, политологии и права Московского государственного областного университета были подготовлены и успешно защищены кандидатские диссертации Н.Е. Поваляевой на тему «История России до начала XX века в современных школьных учебниках» (2005 г.), и М.А. Шабельниковой «Отражение вопросов русской культуры в школьных учебниках и в учебной литературе по истории России в XX-XXI столетии» (2007 г.) и докторская диссертация А.Н. Фукса «Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII-1930-е гг.)» [20-22].

Отметим, что проблеме историографического и историко-методического содержания школьных учебников по отечественной истории уделяется большое внимание профессорско-преподавательским составом Историко-филологического института МГОУ. Об этом свидетельствует круглый стол на тему «Проблемы концепции единого учебника по истории России в школе», проведенный в январе 2014 г. [12], а также публикация известного российского историка О.В. Волобуева в журнале «Российская история» на тему «Школьные учебники начала XX в. по русской истории: функциональность и типология» [3].

Историографическое значение учебной литературы следует оценивать исходя из понимания предмета самой исторической науки. Историческая наука получает прямой выход в социальную практику в школьных учебниках истории, которые, формируя мировоззрение подрастающего поколения, решают образовательные и воспитательные задачи. Дискуссии вокруг содержания учебников по отечественной истории стоят в центре внимания научной и общественной жизни страны. Связь между исторической наукой и обществом во все времена осуществлялась и осуществляется главным образом через школьное историческое образование. В решении проблемы соотношения «история и современность» нельзя обойтись без анализа этой связи, посредством которой реализуются социальные функции исторического познания, такие, как выяснение закономерностей истории, прогнозирующая, функция социальной памяти и, что самое важное – воспитательная. Подчеркнем, что именно в реализации социальных функций заключается ответ на вопрос «Зачем нужна история?».

Учебник истории несет в себе двойную информацию. Во-первых, содержательную (историографическую), так как он является массовым и информативным источником по изучению процесса формирования, развития и взаимовлияния различных исторических концепций. Во-вторых, школьный учебник содержит большой объем идейно-политической информации.

Правящие круги любой страны всегда это осознавали и уделяли пристальное внимание содержанию учебников истории. Еще раз обратим вни-

мание, что первый учебник истории («Синописис», 1674 г.) более ста лет был основным учебником истории в Российском государстве. Чем объясняется столь долгое его использование? Прежде всего, идейно-политическим содержанием, которое устраивало власть. В нём красной нитью проходила мысль, что единство и сохранение государственности славян может обеспечить только российское самодержавие. В XIX – начале XX вв. правительством активно поддерживались учебники официально-охранительного направления науки, содержание которых позволяло реализовывать основную задачу школьной истории – «воспитание любви и преданности Престолу и Отечеству». В начале 1930-х гг. И.В. Сталин поставил задачу написания учебников по истории СССР в свете формационной теории. Под его контролем осуществлялось написание школьных учебников и, соответственно, становление советской моноконцепции отечественной истории.

Введение в научный оборот историографии понятия «моноконцепции» требует его пояснения. В буквальном смысле историческая концепция – это система исторических взглядов. Научная модель понятия «концепция отечественной истории» включает три основных структурных компонента: первый – политическая позиция; второй – методология; третий – решение центральных проблем отечественной истории. Суть концепции не может быть понята вне анализа её теоретико-методологических и политических основ. Хочет того историк или нет, но он всегда занимает определённые теоретико-методологические и политические позиции, которые реализуются в

решении конкретных исторических проблем. К примеру, В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов, будучи начинающими историками, независимо друг от друга заявляли, что историк должен быть свободен от политики и политических пристрастий, следовать «номо-тетическому началу», то есть фактам и только фактам. Но с течением времени они постепенно отказались от данного постулата, стали утверждать обратное.

В истории русской исторической мысли можно выделить несколько господствовавших монистических подходов к оценке истории. В эпоху Древней Руси и раздробленности – это провиденциалистический подход (Бог определяет историю). Для дворянской историографии – это монархическая концепция, в основе которой методология рационализма и прагматизма (в центре истории – личность монархов и полководцев, отсюда главное внимание – политическим событиям). Для советской исторической науки стержень моноконцепции – развитие производительных сил общества.

В советские времена содержанию учебников придавалось огромное значение на партийном и государственном уровне. С изменением политической ситуации в стране менялось и содержание учебников, прежде всего в оценке современной истории. В учебниках по истории СССР для 10 класса средней школы (XX век. Советский период) в 1950-60-е гг. сначала развенчивался культ личности И.В. Сталина, затем исчезал с авансцены истории Н.С. Хрущев и добавлялись материалы по каждому «решающему», «определяющему» и «завершающему» годам очередных пятилеток. Тем не менее, несомненным достижением советской

эпохи впервые в мировой истории был переход в начале 1970-х гг. на всеобщее обязательное среднее образование, что обеспечивало каждому молодому гражданину страны возможность изучения истории Отечества с древнейших времён до современности.

Одним из результатов «перестройки» явился не только системный общественно-политический и экономический кризис, но и кризис общественного исторического сознания, исторической науки и, соответственно, кризис преподавания истории в школе. От советских учебников отказались, а замены им не было. (Однако в практике преподавания учителя по-прежнему продолжали использовать учебники по истории СССР.) Дело дошло до того, что в начале 1990-х гг. стали издаваться дореволюционные учебники и использоваться в школах. Крупными тиражами выходили учебники не только лидеров либеральной академической науки В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, но и ставшие «архаичными» еще в конце XIX – начале XX вв. учебники представителей официальной историографии И.И. Белляринова, Д.И. Иловайского, М.Я. Острогорского и других. Например, издательство «Просвещение», пытаясь заполнить образовавшийся вакуум в издании учебной литературы, в 1993 г. в серии «Учебники дореволюционной России по истории» многотысячным тиражом выпустило учебники И.И. Белляринова «Элементарный курс всеобщей и русской истории» и Д.И. Иловайского «Краткие очерки Русской истории».

Начало девяностых годов XX в характеризуется отсутствием чёткой государственной политики в области

исторического образования, «аморфностью» идеологических ориентиров. Тогда стали модными тезисы о «деидеологизации» исторического знания, которые провозглашались на самом высоком уровне. Однако призыв такого рода есть не что иное, как внедрение новой идеологии, направленной на разрушение исторических традиций и преемственности национального исторического процесса.

В 1995 г. было принято решение о введении в Федеральный комплект одновременно нескольких учебников и учебных пособий по одному и тому же курсу школьной истории. Это привело к тому, что рынок наполнился большим количеством учебников и учебных пособий (по некоторым подсчётам, около 2 тысяч наименований, из них в Федеральном комплекте было более 100), которые в большинстве не отвечали ни научным, ни дидактическим принципам построения учебной литературы. Тем не менее в процессе создания новых учебников определились основные авторские линии учебников, прежде всего, в издательствах «Просвещение», «Русское слово», «Дрофа», «ЦГО». Издаваемые ими пособия способствовали развитию историко-методической мысли. Это, в частности, относится к учебникам по отечественной истории А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной [6-8], составляющим единую линию и в содержательном плане основывающихся на позитивистских принципах построения русского исторического процесса. Большинство учебников, входящих в Федеральный комплект, объективно отражали тенденции развития исторической науки [2; 5; 13; 23; 24]. В их содержании были поставлены новые для учебной литературы и весьма ак-

туальные для сегодняшнего времени проблемы, такие, как «Реформы и реформаторы», «Модернизация», «Борьба с сепаратизмом», «Антитеррор», «Русская православная церковь и её роль в общественной жизни», «Россия – многонациональное государство» и ряд других. Решение этих проблем напрямую зависит от политических и теоретико-методологических установок авторов, от их принадлежности и самоидентификации к тому или иному нарождающемуся направлению науки. При всей неопределённости современной историографии некоторые историки выделяют такие направления науки, как «государственно-патриотическое», «национально-патриотическое», «неолиберальное», «монархическое», «традиционно-марксистское» и т.п.

Качественному росту современных учебников в немалой степени способствовала деятельность исторической секции Федерального экспертного совета Министерства образования и науки Российской Федерации, на заседаниях которой проводилась тщательная экспертиза учебников представителями академической науки, методистами, опытными учителями истории, представителями всероссийских межрегиональных ассоциаций учителей. К сожалению, в 2005 г. характер проведения экспертизы учебников изменился. Состав секции значительно сократился, и ей придана формальная функция – утверждать готовые рецензии на учебники, предоставляемые институтами РАО и РАН. Учителя истории оказались отстранёнными от процедуры утверждения учебников, рекомендуемых для вхождения в Федеральный комплект. Все это ослабило контроль над каче-

ством учебно-методического содержания учебной литературы.

Сегодняшняя историографическая ситуация вокруг школьных учебников истории во многом повторяет ситуацию, которая была в России на рубеже XIX-XX вв. В то время шла идейно-политическая борьба по вопросам содержания, принципам отбора и построения учебно-исторического материала в учебниках между представителями трех направлений науки: дворянско-монархического, либерально-буржуазного и революционно-демократического. Тогда каждое направление науки стремилось реализовать свои идеи не только в узких, специальных работах, но и через учебники, сделать их достоянием широкой общественности. Специфика подобной историографической ситуации заключается в том, что возникновение новых взглядов на историю идёт через создание учебников истории. В кризисные переходные эпохи проблема содержания школьной истории и, соответственно, проблема формирования исторического сознания подрастающего поколения приобретает особую остроту. Это относится и к началу XX в, и к первым годам существования Советского государства, и к перестроечной и постперестроечной России. Именно в эти переломные времена пересмотр истории, возникновение новых концептуальных подходов к оценке ключевых проблем отечественной истории, дискуссии вокруг них идут по поводу создания новых учебников по истории. И это не просто устойчивая историографическая тенденция, а, по сути, закономерность развития исторической науки и исторического образования.

Одной из основных проблем школьного учебника является его методологическое обеспечение. Оно во многом определяется политическими симпатиями и антипатиями авторов. К примеру, в книге «Историки читают учебники истории» (М.: АИРО-XX, 2002) даются порой взаимоисключающие оценки содержания учебников по истории России XX в, в зависимости от политических пристрастий авторов. Все это приводит к тому, что в методологическом плане зачастую господствует эклектический подход к оценке русского исторического прошлого. В противовес формационной трактовке основных событий отечественной истории некоторые авторы учебников стали использовать теорию модернизации и цивилизационный подход. Все больше сторонников находится у так называемого «синтетического подхода», в котором сочетаются преимущества формационной и цивилизационной теорий. Однако на сегодняшний день отсутствует единая, целостная концепция отечественной истории, охватывающая весь ее временной период. Заимствованные в западной историографии методологические подходы приводили к фрагментарному изложению истории, отказу от поиска закономерностей в историческом процессе. Во многих учебниках начала 1990-х гг. авторы практически не уделяли внимания причинно-следственным связям. Более того, в освещении политической истории XX в авторы первых постперестроечных учебников, без купюр заимствовав в западной советологии теорию тоталитаризма, использовали ее применительно к сталинскому периоду. В образе врага выступало Советское государство. По-

добный подход приводил к отождествлению режимов фашистской Германии с советским строем и вызывал справедливое возмущение со стороны ветеранов Великой Отечественной войны. Учебник А.А. Кредера, в котором в развязывании Второй мировой войны одинаково обвинялись и Германия, и СССР, был запрещен для использования в ряде регионов страны.

В 2004 г. большой общественный резонанс приобрело обсуждение учебника И. Долуцкого по истории России XX в. Развернулась дискуссия вокруг содержания учебника, особенно по изложению современной политической истории, которая в очередной раз высветила политические взгляды её участников. Ограничимся цитатой концовки этого учебника: «Аналитики уверяют, что в России «возникла тупиковая ситуация, когда существующая власть не способна справиться с проблемами», «а приход к власти левой или державной оппозиции, либо лидера с наполеоновскими амбициями лишь усугубит дело» [9]. Вряд ли мы найдем школьные учебники в какой-нибудь европейской или азиатской стране, не говоря уже о США, читая которые ученик придет к выводу, что прошлое страны страшно и ужасно, настоящее плохо, а будущее хуже того, что может себе представить самое воспалённое воображение.

На авторах школьных учебников лежит огромная ответственность за формирование исторического сознания молодежи. Это не раз подчеркивалось ведущими мировыми историками. Приведём пример тридцатилетней давности, который звучит актуально применительно к сегодняшней российской общественно-

политической и историографической ситуации. Выступая с речью на съезде историков ФРГ в городе Мангейме в 1976 г., тогдашний президент Западной Германии профессор истории Вальтер Шеель говорил, что задача преподавания истории должна быть тесно связана с вопросами формирования мировоззрения будущих граждан ФРГ в соответствии с основами её политического и общественного строя. Говоря, что историческое сознание вырабатывается в школе и что большую роль в школьном преподавании играет учебник истории, В. Шеель призывал ведущих историков к созданию учебников, отвечающих духу времени. По его словам, учебники должны писать лучшие историки, обладающие широкими знаниями, литературно-историческим горизонтом. Он даже высказал мысль, что общественно-политическая история немецкого народа могла сложиться счастливее (имея в виду фашизм), если бы в свое время школьные учебники писали такие ученые, как Леопольд фон Ранке [26, с. 135-137; 643-646].

Свое беспокойство и озабоченность содержанием школьных учебников по истории современной России справедливо высказывают и отечественные историки. Все более распространенным становится мнение, что «скепсис и ёрничанье по поводу нашего прошлого... губительны в плане воспитания у молодого поколения начал гражданственности. ... Если мы исходим из того, что общество, государство, Отечество ориентированы в будущее, то учебники по истории России неизбежно должны быть нацелены на согласие, а не на конфронтацию. Ибо

исторический опыт – это инструмент укрепления общества, а не орудие его саморазрушения» [10, с. 194].

Несомненно, исторический опыт должен служить не разрушению механизма общественной жизни, а способствовать историческому прогрессу. Содержание школьных учебников по отечественной истории призвано способствовать формированию у учащихся чувства исторического оптимизма, воспитывать истинных патриотов Отечества.

На пути реализации мировоззренческого потенциала современных школьных курсов отечественной истории встают объективные трудности и противоречия. Они вызваны, в первую очередь, самой нынешней структурой и содержанием исторического образования. Переход к «многовариативности» использования учебной литературы в школьном образовательном процессе имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, выход в свет различных учебников стимулировал процесс переосмысления истории, способствовал развитию самой историографии и распространению историографического подхода к оценке наиболее дискуссионных проблем. Вместе с тем в практику преподавания «многовариативность» внесла немало трудностей, прежде всего для учителя истории. Наличие многочисленных программ и учебников зачастую сбивает с толку учителя. У него нет времени и возможности знакомиться со всем многообразием предлагаемой издателями учебной литературы. На практике он лишен выбора. Ему навязывают те учебники, которые закуплены соответствующими региональными образовательными ведомствами. Переход

к Единому государственному экзамену только добавил трудностей для учителей истории, поскольку в учебниках не только по-разному интерпретируется история, но и не совпадает спектр затрагиваемых проблем. Ряд учебников, входящих в Федеральный комплект, полностью не отвечает задачам подготовки к ЕГЭ. Какой выход представляется целесообразным из сложившейся ситуации? Думается, что следовало бы возродить добрую традицию, сложившуюся в России еще во второй половине XIX в. – иметь единую государственную программу.

В последние годы неоднократно обращалось внимание на то, что введение единой государственной программы [19, с. 28-34], которая в содержательном компоненте определит взвешенные, устоявшиеся подходы к решению ключевых проблем истории России, существенно облегчит не только положение учителя, но и подготовку школьников к ЕГЭ, будет способствовать формированию у учащихся осознанного осмысления истории и, соответственно, исторического мышления. Этому также будет способствовать ограничение числа учебников, входящих в Федеральный комплект. В нем должны быть стабильные, выверенные как в содержательном, так и в методическом плане учебные пособия. Единая государственная программа поможет устранить объективные противоречия, существующие на пути реализации главной задачи, поставленной в сфере образования – задачи нравственного и патриотического воспитания школьников.

Подчеркнем, что необходимость принятия государственной программы школьного исторического обра-

зования давно назрела. Призыв руководства страны, лично президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, к созданию единого учебника истории, по сути, является установкой к внедрению целостного концептуального подхода. А такой подход возможен при наличии единства в теоретико-методологической интерпретации исторического процесса при наличии оценочных суждений в трактовке всего фактического материала.

Принятый историко-культурный стандарт, по сути, и является единой государственной программой. Его авторы сделали заявление о формировании единой концепции исторического прошлого. Однако он в полной мере не отвечает заявленным требованиям. Научная модель единого концепта предполагает унифицированный методологический подход к решению ключевых проблем отечественной истории. Этот принцип, к сожалению, не выдержан. Элементы эклектики прослеживаются по ходу всего содержания стандарта. Остается надеяться, что принятый историко-культурный стандарт с каждым годом будет совершенствоваться и в процессе перетверждений приобретет требуемые параметры научной и политико-воспитательной целесообразности. Хочется надеяться, что стандарт станет называться не «историко-культурным», а «историческим», что более соответствует единой официальной концепции истории Российского государства, которое объединяет поликультурное общество. Думается, что необходимо акцентировать внимание в стандарте на роль институтов государственной власти в укреплении

гражданского единства многонационального и многоконфессионального населения России.

Опыт введения ЕГЭ как обязательной аттестации выпускников школ с 2009 г. показывает, что даже у абитуриентов, поступающих на исторические факультеты вузов, избравших историю как предмет профессиональной деятельности, отсутствуют основополагающие умения – анализировать исторический материал, выяснять причинно-следственные связи исторических событий, давать аргументированную оценку тому или иному историческому факту. Все это свидетельствует о необходимости усиления методических блоков стандарта, которые должны находиться в тесной связи с содержательными компонентами. Лишь при условии логического осмысления учащимися исторического процесса возможно наиболее полное использование воспитательного потенциала школьной истории.

В условиях многовариативности трактовки острых дискуссионных проблем в истории невозможно решить главную мировоззренческую задачу – формирование патриотических чувств у детей и молодежи. Современный курс отечественной истории должен в максимальном объеме раскрывать духовно-нравственный потенциал исторического наследия. В реализации воспитательных функций школьной истории необходимо ставить один из главных акцентов на героические страницы истории Отечества, на показ роли и значения крупных государственных и военных деятелей в укреплении основ Российской государственности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабич И.В. Преподавание русской истории в гимназиях и политика Министерства Народного Просвещения в конце XIX – начале XX века: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – М., 1989.
2. Волобуев О.В., Журавлев В.В. и др. История России. XX век. 9 кл. – М.: Дрофа, 2013.
3. Волобуев О.В. Школьные учебники начала XX в. по русской истории: функциональность и типология // Российская история. – 2014. – № 1. – С. 95 - 110.
4. Володина Т.А. Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии (середина XVIII - конец XIX вв.): Автореф. дис. на соиск. уч. степ. докт. ист. наук. – М., 2004.
5. Зырянов П.Н. История России XIX в. 8 кл. – М.: Дрофа, 2010.
6. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России 6 класс. – М.: Просвещение, 2011.
7. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России 7 класс. – М.: Просвещение, – 2011.
8. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XIX век. 8 класс. – М.: Просвещение, – 2011.
9. Долуцкий И. «История России XX век»: Учебник. М.: Мнемозина, – 2002.
10. Журавлёв В.В. Экспериментальные учебники как мировоззренческая и воспитательная альтернатива официальным стандартам // Историки читают учебники истории. – М.: АИРО-XX, 2002.
11. Платонов С.Ф. Учебник русской истории для средней школы. Ч. 1 - 2. – СПб., 1909 - 1910.
12. Проблемы концепции единого учебника по истории России в школе// Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2014. – № 1. – С. 8-41.
13. Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII века. 10 кл. – М.: Просвещение, 2002-2003.

14. Фукс А.Н. Школьные учебники по русской истории в конце XIX-начале XX в. // Советская педагогика. – 1982. – № 6.
15. Фукс А.Н. Отражение концепции отечественной истории в школьном учебнике С.Ф. Платонова // Вопросы отечественной и всеобщей истории в трудах российских историков XIX – начала XX века. – Воронеж, 1983.
16. Фукс А.Н. Школьные учебники по русской истории. – М., 1985.
17. Фукс А.Н. Идеиная борьба по вопросам содержания школьных учебников истории второй половины XIX в. – 1917 г. // Народное образование. – 1985. – № 5.
18. Фукс А.Н. Учебник по русской истории в дореволюционной России // Советская педагогика. – 1987. – №3.
19. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографическое явление // Преподавание истории в школе. – 2007. – №7. – С. 28-34.
20. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в.- вторая половина 1930-х гг.). – М.: Издательство МГОУ, 2010.
21. Фукс А.Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и её отражение в школьном учебнике А.В. Шестакова // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2009. №2. – С. 104-114.
22. Фукс А.Н. Русская история в самом сжатом очерке М.Н. Покровского как историографический источник // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2010. №3. – С. 13-21.
23. Черникова Т.В. История России. IX-XVI вв. 6 кл. – М.: Дрофа, 2008.
24. Черникова Т.В. История России. XVII-XVIII вв. 7 кл. – М.: Дрофа, 2008.
25. Шапарина О.Н. Историческое образование в русских гимназиях в начале XX века. 1901 – февраль 1917 гг. (На материалах Московского Учебного округа): Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – М., 2004.
26. Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. – Jahrgang 28, 1977–S. 135-137; 643-646.